

Лексикографический портрет наречия *что-то*¹

Л. Л. Иомдин (iomdin@cl.iitp.ru)

Институт проблем передачи информации РАН

Данная работа лежит в русле серии статей автора, посвященных урокам машинного перевода для лингвистов. В фокусе внимания находится русская наречная лексема *что-то*, представленная в выражениях типа *Мне что-то нездоровится*, которая обладает рядом уникальных особенностей и входит в число единиц, составляющих неповторимое лексическое своеобразие русского языка. Рассматриваются семантические, синтаксические и коммуникативные свойства этого наречия, которое сопоставляется с некоторыми другими лексемами того же смыслового ряда.

1. Вводные замечания

Данная работа продолжает серию статей автора, посвященных урокам машинного перевода для лингвистов. В двух предыдущих статьях (Иомдин 2002, Iomdin 2003) излагались результаты, которые благодаря экспериментальной эксплуатации системы русско-английского машинного перевода удалось получить в синтаксисе. В данной же работе речь пойдет в первую очередь о лексической семантике. В фокусе внимания находится русская наречная лексема *что-то*, представленная в выражениях типа *Мне что-то нездоровится*, которая, как мы увидим ниже, обладает рядом уникальных особенностей.

Толчком к исследованию в очередной раз послужил результат работы машинного перевода системы ЭТАП-3 (см., например, Апресян и др. 1989, Apresjan *et al.* 2003), созданной и развиваемой при активном участии автора – причем, как и в предыдущих случаях, результат отрицательный. Автору уже доводилось писать об исключительной ценности отрицательного языкового материала, производимого компьютером при автоматической обработке текста. Данное исследование еще раз подтверждает этот тезис.

Итак, для русского предложения

(1) *Он что-то знает об этом*

система ЭТАП-3 предложила неправильный английский перевод

(1a) *He somehow knows about it* (т.е. нечто вроде ‘Он по какой-то причине знает об этом’)

вместо правильного

(1б) *He knows something about it.*

Источник переводческой ошибки здесь совершенно очевиден: анализирующий компонент нашей системы неверно интерпретировал неоднозначную словоформу *что-то* и выбрал для нее вместо субстантивной трактовки – местоименной лексемы ЧТО-ТО 1 ‘≈ нечто’ наречную трактовку – лексему ЧТО-ТО 2 ‘≈ почему-то’². Между тем, как, по-видимому, согласится всякий носитель русского языка, предложение (1) не является омонимичным, и субстантивная трактовка словоформы *что-то* является здесь единственно возможной. Таким образом, налицо явная неполнота лингвистического описания: авторам системы не

¹ Автор выражает признательность Российскому фонду фундаментальных исследований за поддержку данной работы (гранты 02-06-80085 и 02-06-80106).

² Традиционные толковые словари (например, МАС) различают еще 1-2 значения наречия *что-то*. Помимо, условно говоря, причинного значения выделяется еще значение приблизительности (*Он потратил что-то около 100 рублей; Я прочёл [одну из этих книг], признаюсь, что-то очень рано, лет наверно двенадцати* – А.И.Солженицын) и (по-видимому, совершенно устаревшее) значение ‘в небольшой степени’ (*Её находят что-то странной* – А.С. Пушкин). От этих значений мы здесь полностью отвлекаемся.

удалось зафиксировать и формализовать условия, которые запрещали бы сочетания наречия *что-то* с глаголом *знать* в конструкциях типа (1). Ниже мы постараемся восполнить этот пробел описания.

2. Семантика наречия *что-то*

Рассмотрим сначала семантические свойства наречия *что-то* – именно они, как представляется, обуславливают невозможность трактовки (1а) для предложения (1). Чтобы установить, какой вклад это наречие вносит в смысл высказывания, в состав которого оно входит, сравним два минимально различающихся предложения

(2а) *Иван много работает*

и

(2б) *Иван что-то много работает*

и попробуем определить, чем (2б) семантически богаче (2а).

Нетрудно убедиться в том, что в (2б) весьма выпукло представлена фигура говорящего. В отличие от (2а), здесь содержится не только констатация в целом нейтрального факта «Иван много работает», но и 1) оценка этого факта говорящим (несколько отрицательная); 2) вовлечённость говорящего в ситуацию (Иван и его рабочий режим входят в личную сферу говорящего³), 3) указание на то, что говорящий подозревает, что факт интенсивной работы Ивана нарушает нормальный ход событий: говорящий хотел бы, чтобы нормальный ход событий был восстановлен.

Как представляется автору, эти три особенности характеризуют смысл большинства высказываний, содержащих наречие *что-то*: ср. (3) *Ты давно что-то с этим планом возишься: ужель еще все не готово?* (И. А. Гончаров); (4) *Бывает он здесь? Очень часто: вот что-то теперь пропал* (И. А. Гончаров); (5) *Мотор что-то барахлит* (А. Линдгрэн); (6) *Я что-то не расслышал вопроса* и т.п. Два типа исключений будут разобраны чуть ниже.

Тот факт, что наречие *что-то* вовлекает содержащее его высказывание в личную сферу говорящего, проявляется в невозможности или, как минимум, очевидной неуместности предложений типа *Смотрел новости. Японский император что-то неважно выглядел* – при безупречности высказываний типа *Отец что-то неважно выглядел*.

Нам кажется важным подчеркнуть, что, по нашему мнению, в смысле наречия *что-то* отсутствует семантический компонент ‘причина’, который усматривают традиционные словари, толкующие *что-то* как ‘почему-то’, ‘неясно почему’ (МАС). Нам представляется, что в высказываниях типа (1)–(6) говорящий совершенно не интересуется причинами имеющего места факта: он принимает этот факт как данность, хотя и испытывает в связи с ним некоторое беспокойство. Если представить себе, что высказывания (1)–(6) являются частью диалога, то говорящий скорее апеллирует к сочувствию собеседника, нежели просит его объяснить, почему соответствующая ситуация имеет место. Особенно показательным представляется отсутствие указания на причину в наречии *что-то* в ситуациях, когда причина происходящего говорящему вполне ясна (она заключается в его внутреннем состоянии); ср. *Отчего ты грустен – Да так что-то...; Пойдем гулять? – Что-то не хочется* и т.п.

Попробуем теперь построить словарное толкование наречия *что-то*. В первом приближении это толкование выглядит следующим образом.

Что-то Р =

- (а) Имеет место ситуация Р;
- (б) говорящий огорчен, что Р;
- (в) говорящий считает, что Р представляет собой отклонение от нормального хода событий;
- (г) говорящий считает, что это отклонение затрагивает его лично;
- (д) говорящий считает, что это отклонение может быть устранено и желает этого

Это толкование (конкретнее, его пункт ‘в’), в частности, объясняет недопустимость наречной трактовки *что-то* в (1): высказывание *Он знает об этом* никоим образом не содержит указания о нарушении нормального хода событий.

³ Заметим, что характер отношения говорящего к Ивану не играет здесь никакой роли – оно может быть как со знаком «плюс», так и со знаком «минус», важно лишь, что факт чрезмерного трудолюбия Ивана говорящего затрагивает лично.

Важной семантической особенностью наречия *что-то*, тесно связанной с его принадлежностью к личной сфере говорящего (пункт 'г' толкования), является эмпатия говорящего к субъекту ситуации, проявляющаяся практически во всех случаях, когда говорящий и одушевленный субъект ситуации не совпадают. Так, в предложении

(7) *У Ивана что-то не получается найти работу*

говорящий как бы смотрит на ситуацию глазами Ивана («влезает в его шкуру»); говорящий огорчен, что у Ивана не получается найти работу; говорящий заинтересован, чтобы у Ивана это получилось, говорящий хорошо относится к Ивану.

Очевидная эмпатия говорящего к слушающему имеет место в предложении типа (8) *Ты что-то неважно выглядишь* и в вопросе (9) *Тебе что-то нездоровится?*, а эмпатия говорящего к третьему лицу – в предложении (10) *Ему что-то нездоровится*.

Любопытным образом, в отличие от (9) и (10) утвердительное предложение (9а) *Тебе что-то нездоровится* и вопрос (10а) *Ему что-то нездоровится?* некорректны. По мнению автора, такая некорректность объясняется именно тем, что в соответствующих ситуациях эмпатия говорящего с субъектом исключена. Почувствовать ситуацию нездоровья может только сам ее субъект – в (9а) это слушающий. Поэтому у говорящего просто не может быть информации, которой можно было бы поделиться со слушающим, проявляя к нему участие, и которой сам слушающий не владел бы. Возможно, конечно, что слушающий успел сообщить о своем состоянии говорящему, но в таком случае высказывание (9а) оказывается трюизмом – говорящий сообщает слушающему то, что он и сам заведомо знает. Вопрос же (10а) неуместен постольку, поскольку говорящему не удается проявить эмпатию с субъектом ситуации не удается, так как у него для этого недостаточно информации.

В этом отношении наречие *что-то* напоминает одно из употреблений союза *и*, описанное в Урысон 2003, когда говорящий становится на точку зрения субъекта ситуации, (ср. *Катя разбирала этюд Шопена, и он был непростым*) – в отличие от (квази)синонимичного союза *а*.

Что касается пункта (д) толкования, то он необходим для того, чтобы объяснить неправильность предложений типа (11) **Он что-то умер*⁴, (12) **Ребенок что-то рано родился*, (13) **Я что-то забеременела*, (14) **Покойник что-то ужасно выглядел*: говорящий не может здесь считать, что имеющееся отклонение от нормального хода событий можно устранить (иными словами, что ситуация Р является обратимой) – в отличие от предложений типа (15) *Он что-то приболел* и даже (16) *Он что-то не дышит*.⁵

Следует оговориться, что два типа употреблений наречия *что-то* не полностью укладываются в предлагаемое толкование.

Первый тип таких употреблений – это высказывания с однозначно положительным содержанием, не допускающим даже слабо негативной оценки (ср., например, (17) *Ты что-то великолепно выглядишь сегодня* или (18) *Посмотри, что-то солнышко выглянуло*.⁶

⁴ В качестве курьеза приведем реально встречающиеся предложения с метафорическим употреблением глагола *умирать*, естественность которых не вызывает сомнений: *дискуссия что-то умерла*, *сайт что-то умер* и т.п. Дело, по-видимому, в том, что говорящий не рассматривает подобные ситуации как необратимые: дискуссия может возобновиться, а сайт открыться снова.

⁵ Разумеется, обратимость ситуации, охарактеризованной с помощью наречия *что-то*, следует понимать достаточно широко. Когда мы говорим «*Что-то лампочка перегорела*», мы не имеем в виду, что лампочку можно отремонтировать, так как знаем, что это невозможно – однако мы знаем, что лампочку можно заменить и тем самым восстановить статус-кво. С другой стороны, предложение *Что-то лампочка разбилась* звучит заметно хуже – вероятно, потому, что ситуация «лампочка разбилась» не предполагает естественной ликвидации последствий (во всяком случае, русский язык не готов признать таковой простую замену лампочки). Выскажем в этой связи осторожное предположение, что смысловые компоненты «обратимость ситуации» или «необратимость ситуации» должны входить в толкования соответствующих глаголов. В толкования *перегореть*, *сломаться*, *заболеть* и др., должен входить первый из этих компонентов, а в толкования *разбиться*, *умереть* – второй. Первые глаголы свободно формируют ситуацию, характеризуемую наречием *что-то*, а вторые не формируют ее или формируют с большим трудом. Не будет поэтому большой натяжкой сказать, что наречие *что-то* уместно в легкой житейской драме, но неуместно в трагедии.

⁶ Оговоримся, что некоторые носители языка считают (17) и (18) странными.

К таким предложениям очевидным образом неприменимы пункты (б) и (д) толкования наречия *что-то* (хотя пункт (в) остается вполне актуальным). Как нам представляется, в (17)-(18) имеет место то же значение наречия *что-то*, что и в (1)-(16), хотя и несколько видоизмененное; а его модификацию можно отразить с помощью вычеркивания из толкования указанных двух пунктов.

Второй тип не укладывающихся в толкование употреблений отличается от прототипических гораздо сильнее. Мы имеем в виду своеобразные полемические высказывания с участием наречия *что-то*. Сюда относятся конструкции типа (19) *Я, голубчик, за пятнадцать лет работы таких отклонений от теории что-то не замечал* (А. и Б. Стругацкие); (20) *Но вот что-то философы не больно хотели умирать* (Ю. Домбровский), (21) *Я что-то не слышала, чтобы учителя отдыхали на Канарах*; (22) *Как ты мог забыть тетрадь? Другие ребята что-то ничего не забыли*; (23) *У меня вот что-то нет «Мерседеса» и коттеджа на Лазурном берегу*; (24) *Сейчас ты возмущаешься равнодушием окружающих, а когда ругали меня, ты что-то отмалчивался* и т.д. Значение наречия *что-то* здесь, в общем, существенно расходится с тем, которое имеет место в высказываниях (1)-(16). В некотором отношении это значение противоположно первому: говорящий, полемизируя со своим оппонентом, утверждает, что сообщаемый им факт вполне ожидаем и отнюдь не нарушает порядка вещей, в отличие от того факта, который до этого сообщил говорящему его собеседник – и который данный порядок вещей нарушает. Во многих таких предложениях имеет место ирония говорящего, который представляет дело так как будто описываемая ситуация, нарушает естественный ход событий – в то время как на самом деле естественный ход событий нарушает как раз обратная ситуация.

Заметим, что высказывания типа (19)-(24) не могут открывать текста или быть первыми репликами диалога. Кроме того, в отличие от прототипических случаев, здесь нет места эмпатии говорящего субъекту ситуации. Вполне вероятно поэтому, что выступающее здесь значение наречия *что-то* требует отдельного толкования. Однако автор пока не готов принять окончательного решения на этот счет.

В заключение этого раздела заметим, что наречие *что-то* имеет разговорно-просторечные варианты чего-то (ср. Он лес готовил нынче, хотел тоже рубить да вниз плавить, а сам занемог чего-то – В. Шукшин) и чё-то (Один фронтовичок после пятого приема начал привязываться ко мне: - Чё-то мне твое лицо навряде знакомо (В. Астафьев). Семантические свойства этих вариантов полностью совпадают со свойствами стилистически нейтрального *что-то* и не требуют отдельного описания.

3. Синтаксические, сочетаемостные и коммуникативные свойства наречия *что-то*

Существенным синтаксическим свойством наречия *что-то* является невозможность его подчинения сказуемому придаточного предложения, передающего косвенную речь (ср. невозможное **Он подумал <сказал>, что что-то плохо себя чувствует*, но правильное *Он сказал: «Я что-то плохо себя чувствую»*), - в полном соответствии с ориентацией этого наречия на говорящего. По-видимому, *что-то* не может появиться в деепричастном обороте (**Что-то неважно себя чувствуя, он продолжал ходить на работу*). Весьма затруднено, хотя, по-видимому, не полностью исключено, появление *что-то* в причастном обороте (*??Поезд неожиданно тронулся, и Иван, что-то замешкавшийся, остался на платформе* – при гораздо более приемлемом относительном придаточном *Поезд неожиданно тронулся, и Иван, который что-то замешкался, остался на платформе*).

Синтаксически подчиняясь сказуемому, наречие *что-то* не обязательно примыкает к нему позиционно и может располагаться в начале предложения; ср. *Что-то она тоже у меня такая* (Ф.М. Достоевский); *Что-то я его давно не встречаю* (Ф. Искандер), *Что-то я никогда не видел, как ты смеешься* (Л. Петрушевская); *Что-то я его как будто где-то уже видел* (Л. Лагин) или в его конце, ср. *Нету братца-то,- монотонно говорила она,- нейдут они что-то* (И. А. Гончаров); *Немножко на французский роман сбивается, неправдоподобно что-то* (И. С. Тургенев). Тем самым наречие *что-то* ведет себя как типичный детерминант. Это и не удивительно, если вспомнить, что в основе толкования *что-то* лежит представление о целой ситуации.

В значительной степени семантикой наречия *что-то* определяются и его сочетаемостные свойства. Тот факт, что один из смысловых компонентов толкования этой лексемы - 'отклонение от нормального хода событий', обуславливает ее ретроспективность: *что-то* характеризует ситуацию, которая уже наступила или находится в процессе развития. Поэтому наречие *что-то* не сочетается ни с глаголами будущего времени (**Лампочка что-то перегорит*), ни с модальными словами (**Он что-то может <должен> скоро прийти*).

Подчеркнем, что ограничение касается именно значения будущего времени, а не его формы. Так, наречие *что-то* великолепно сочетается с презенсом напрасного ожидания⁷, который по форме совпадает с будущим совершенного вида. Более того, это редкое видо-временное значение (выражающее идею неудачной попытки субъекта добиться результата) как будто специально создано для данного наречия; ср. многочисленные реальные примеры из литературы и Интернета: *А вот я про свидетелей Иеговы что-то никак не пойму, ваше сиятельство* (Ю. Семенов), *Нет, я тут что-то никак в толк не возьму* (Ю. Домбровский); *Мой сын что-то никак не женится*; *Еду уже года два и что-то никак не доеду*, *Одна книга уже в типографии, но все что-то никак не выйдет*; *Только бланков нет - что-то никак не разработают*; *Что-то никак не засяду за карандаш и бумагу*; *Мой телеприемник плохо ловит, много помех, а суперантенну я что-то никак не удосужусь купить*.

С другой стороны, видо-временные значения, в которых настоящее используется вместо будущего, тоже не сочетаются с наречием *что-то*: **Я что-то завтра не еду в Петербург*.

Инфинитивно-модальные конструкции сочетаются с наречием *что-то* весьма избирательно. Проспективным значениям этих конструкций *что-то* противопоказано (невозможно сказать **Мне что-то завтра ехать в Петербург*), в то время как ретроспективные их значения это наречие вполне допускают, ср. *Что-то никак мне этот сапог не надеть* (А. А. Милн. Пер. С. Максимишина).

Наречие *что-то* не сочетается с императивом (**Ты что-то не заболей*) – по причине явной проспективности последнего.

Наличием в толковании *что-то* смыслового компонента «отклонение ситуации от нормального хода событий» объясняется и тот факт, что для наречия *что-то* типично появление в отрицательных предложениях. Заметим, что, в отличие от (1), предложение

(1в) *Он что-то не знает об этом*

вполне допускает наречную интерпретацию лексемы *что-то* (и наоборот, практически не допускает ее субстантивной интерпретации: глагол *знать* с отрицанием требует родительного падежа дополнения, выраженного местоименным словом, строже, чем это имеет место с другими дополнениями, ср. *Он не знаю физику <физику>*, но **Он не знает что-то <кое-что, это, всё>*).

Наконец, этот же смысловой компонент рассматриваемого наречия отвечает за то, что в типичном случае оно характеризует ситуации, не контролируемые их субъектом. Этот факт объясняет широкое распространение безличных конструкций с наречием *что-то*; ср. *Что-то не сидится дома; охота гостевать пришла* (Н. С. Лесков); *Юрий Юрьевич <...> любил соснуть днем, тем более день был выходным, но что-то не спалось* (С. Залыгин); *У меня что-то не получается, Что-то не хочется есть* и т.д.⁸

Завершая этот раздел, укажем на следующую коммуникативную особенность наречия *что-то*: оно практически всегда характеризует главную рему высказывания. Исключение составляют полемические употребления *что-то*, в которых, на наш взгляд, *что-то* может относиться и к теме: *Что-то компьютер каждый день ломается только у тебя*.

4. Наречие *что-то* и его лексическое окружение

Ближайшими соседями наречия *что-то* по русской лексике являются, с одной стороны, квазисинонимичные ему наречия *как-то* (в одном из многих значений), *почему-то*, и, возможно, *с чего-то*, а также входящее в ту же вокабулу существительное *что-то*, с которым наше наречие иногда причудливым образом осциллирует. Мы не ставим перед собой задачу провести полный сравнительный анализ этих слов и тем более описать весь синонимический ряд, а ограничимся лишь несколькими краткими замечаниями.

1. *Почему-то* отличается от *что-то* в первую очередь тем, что первое из наречий безусловно содержит указание на причину ситуации (точнее, на то, что эта причина неизвестна). Ни один из пунктов (б)-(д) толкования наречия *что-то* в значение *почему-то* не входит: *почему-то* не предполагает отклонения от нормального хода событий (ср. *Он почему-то часто говорит правильные вещи, но не ?? Он что-то часто*

⁷ Подробнее об этом видо-временном значении, впервые описанном А.А.Зализняком, см. в работе Зализняк-Шмелев 2002.

⁸ О связи безличных конструкций с контролируемостью действия, выражаемого глаголом см., в частности, в Булыгина 1982:77.

говорит правильные вещи; Он почему-то знает об этом при невозможности наречной интерпретации в Он что-то знает об этом), не передает идею огорченности события для говорящего (ср. Он почему-то не пришел, но это даже к лучшему при необычности Он что-то не пришел, но это даже к лучшему), не требует обратимости ситуации (ср. Он почему-то умер, Лампочка почему-то разбилась и т.д.).

2. Наречное речение с чего-то (насколько известно автору, не отмечаемое ни в каких толковых словарях русского языка) весьма близко по своей семантике к почему-то и отличается от него в основном ограниченной лексической сочетаемостью (ср. Он с чего-то взял <вообразил>, что я в него влюблена; “Констан”, выговорилось с чего-то вдруг у князя (Ф. М. Достоевский); Бугай из соседней роты <...> с чего-то решил, что светловолосый и голубоглазый Счастливец является единой и неделимой частью гордого лакского народа (П. Яковенко). Отличия между с чего-то и что-то – те же самые, что и между почему-то и что-то.

3. Ближайшее к что-то значение наречия как-то отличается от что-то приблизительно по тем же признакам, что и почему-то. По нашему мнению, как-то ≈ ‘неизвестно как’ – типичное наречие образа действия. Как и почему-то, как-то не предполагает отклонения от нормального хода событий, ср. Он как-то сразу всё понял; Болезнь как-то сама прошла при невозможности *Болезнь что-то сама прошла, не выражает значения нежелательности ситуации, ср. Завидую тебе: ты как-то умеешь найти выход из любого положения при крайней странности *Завидую тебе: ты что-то умеешь найти выход из любого положения и не требует обратимости ситуации, ср. Ваза как-то неожиданно разбилась, но не *Ваза что-то неожиданно разбилась.

Сказанное выше, по нашему мнению, убедительно показывает, что наречие что-то входит в число единиц, составляющих неповторимое лексическое своеобразие русского языка.⁹

Литература

1. Апресян и др. 1989. Ю.Д.Апресян, И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин и др. Лингвистическое обеспечение системы ЭТАП-2. М.: Наука, 1989.
2. Булыгина 1982. Т.В.Булыгина. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М.: «Наука», 1982, с.7-85.
3. Зализняк-Шмелев 2002. Анна А. Зализняк, А.Д. Шмелев. Новые материалы к “Аспектологическому словарю русского языка”. // Труды Международного семинара Диалог’2002 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Москва, Наука, 2002, Т.1, с. 134-143.
4. Иомдин 2002. Л.Л. Иомдин. Уроки русско-английского (из опыта работы системы машинного перевода) // Труды Международного семинара Диалог’2002 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Москва, Наука, 2002, Т. 2, с. 234-244.
5. Урысон 2003. Е.В.Урысон. Система значений союза А. Труды Международной конференции Диалог’2003 по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям. Москва, Наука, 2003, С. 680-685.
6. Apresjan *et al.* 2003. Jurij Apresian, Igor Boguslavsky, Alexander Lazursky, Vladimir Sannikov, Victor Sizov, Leonid Tsinman. ETAP-3 Linguistic Processor: a Full-Fledged NLP Implementation of the MTT. // MTT 2003, First International Conference on Meaning – Text Theory. Paris, Ecole Normale Supérieure, Paris, June 16-18 2003, pp. 279-288.
7. Iomdin 2003. Leonid L. Iomdin. Natural Language Processing as a Source of Linguistic Knowledge. // Proceedings of the International Conference on Machine Learning; Models, Technologies and Applications. Las Vegas, June 23-26 2003, pp. 68-74.

⁹ Автор благодарит И.М.Богуславского и Б.Л.Иомдина, прочитавших рукопись статьи и сделавших много ценных замечаний.